

БОМБОРА

СЧАСТЬЕ В МОМЕНТЕ

ЯПОНСКИЕ СЕКРЕТЫ
СПОКОЙСТВИЯ В МИРЕ,
ГДЕ ВСЕ ИДЕТ
НЕ ПО ПЛАНУ

ДЖУН ФУДЗИВАРА

Хюгге. Уютные книги о счастье

Джун Фудзивара

**Счастье в моменте. Японские
секреты спокойствия в мире,
где все идет не по плану**

«ЭКСМО»

2021

УДК 159.923.2
ББК 88.52

Фудзивара Д.

Счастье в моменте. Японские секреты спокойствия в мире, где все идет не по плану / Д. Фудзивара — «Эксмо», 2021 — (Хюгге. Уютные книги о счастье)

ISBN 978-5-04-196858-8

Казалось бы, что связывало ее с Францией? Родители Джун Фудзивара, их родители и многие поколения предков до них были японцами, и никто не говорил по-французски. Но эта девушка всегда была одержима Францией, и, едва став совершеннолетней, улетела в Париж... Со временем новоиспеченная парижанка поняла, что сильно отличается от милых ее сердцу французов и прочих европейцев, оставаясь всё-таки японкой в душе. «А почему это ты всегда такая спокойная и уравновешенная?»; «Ты что, дзен поймала?» — то и дело спрашивали девушку французские друзья. Им казалось, что, разведав таинственный японский секрет, они найдут противоядие от стресса и тоски. И тогда Джун написала книгу, в которой щедро делится секретным японским ноу-хау. Она рассказывает, как расслабиться, научиться получать удовольствие от жизни и обрести гармонию в душе. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 159.923.2

ББК 88.52

ISBN 978-5-04-196858-8

© Фудзивара Д., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	6
Японка в париж	6
Загадка дзен	8
Японизм	10
1. Мудзё	11
Дорожить настоящим моментом	11
Хвалить нематериальное	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джун Фудзивара

Хюгге. Уютные книги о счастье

*LMF, самой крутой в семье, и EM, самой японской в семье.
Я вас люблю.*

June Fujiwara
LES SECRETS DU SAVOIR-VIVRE NIPPON

Copyright © Éditions de l'Opportun 2021.
Published by special arrangement with Les Éditions de l'Opportun in conjunction with their
duly appointed agent 2 Seas Literary Agency and co-agent SAS Lester Literary Agency & Associates.

© Пудов А.В., перевод на русский язык, 2024
© Баранова Е., иллюстрации, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Предисловие

Японка в париж

Я из Японии. Часть детства провела в Англии, а часть – в огромном мегаполисе – Токио... Свободно владея двумя языками, я никогда не чувствовала себя настоящей японкой, скорее гражданкой мира.

Казалось бы, что могло связывать меня с Францией? Мои родители, их родители и многие поколения предков до них были японцами, и никто из них не говорил по-французски. А все же почему-то с 18 лет я мечтала жить во Франции. Эта страна навсегда завоевала мое сердце. Поди пойми почему, но буквально стала ею одержима.

Тогда я начала усердно изучать французский язык. Посещала все мыслимые и немыслимые языковые курсы в Токио, штудировала учебники. Наконец перепробовав все способы овладеть французским, начала заучивать страницы франко-японского словаря Сегакукана Роберта. А спустя какое-то время уже смогла участвовать в конкурсах красноречия и благодаря одному из них побывала во Франции в качестве лингвиста. Меня покорила красота этого прекрасного языка, захотелось писать, говорить и писать на нем. Впрочем, позже мне объяснили, что это был неудачный план, и моему замыслу не хватает реалистичности. Я даже придумала легенду – дескать, хочу продолжить обучение в Париже, чтобы развивать своё критическое мышление в стране Просвещения. Эти возвышенные слова ничего не значили, зато производили хорошее впечатление. Получив стипендию, я уехала из Японии.

Летом 1998 года весь Париж праздновал победу сборной Франции над командой Бразилии на чемпионате мира по футболу. На улицах студенты, официанты, контролеры метро, продавцы и все-все-все скандировали: «И раз, и два, и три – ноль!» Я открыла для себя Францию «черных, белых, желтых», живущих под одним сине-бело-красным флагом. Страна, где все расы перемешаны. И я очень рада этому. Душой и телом погрузилась в парижскую жизнь и французскую культуру, переехала в Париж и устроилась в Science Po¹. «Парижский синдром», иногда мучивший японских студентов, меня не затронул (многие зачастую разочаровывались, осознав, что Франция не соответствует их идеалам). Со мной все было наоборот! Я любила Францию и Париж. И до сих пор их обожаю.

Мне нравятся парижане и парижанки. Не по причине их так называемой элегантности, о которой постоянно судачат в Японии, а за их систему Д². Меня восхищает находчивость

¹ **Институт политических исследований** (фр. Institut d'études politiques de Paris), часто именуемый Sciences Po – высшее учебное заведение, кузница политической и дипломатической элиты Франции.

² **Система Д** (фр. Système D) – сокращение французского слова débrouillard[или] démerder. Глагол se débrouiller означает «выпутаться, выйти из затруднения». Глагол se démerder в буквальном смысле означает «вытянуть себя из дерьма». В основе

жителей Парижа, несмотря на то, что им приходится сталкиваться с частыми забастовками или проблемами на общественном транспорте. Мне импонирует их критическое мышление и любовь к оживленным дискуссиям.

Если любить Францию, то уж всю целиком, не только ее земли, открытия, наследие и кухню, но и жителей. Французы часто многим недовольны, но они люди добродушные и эмоциональные. А еще немного ворчливые. Нация индивидуалистов, но при этом способных сообща свернуть горы, когда их «уносит» ветер перемен.

В 2018 году, всего через 20 лет после переезда, я со слезами на глазах праздновала с французскими коллегами новую победу сборной Франции на чемпионате мира по футболу. Я гордилась, что выбрала именно эту страну, радовалась, что меня в ней так хорошо приняли. Я тоже стала частью этого величия. Франция – страна с непростой историей. Она сформировала собственные ценности и стала Республикой, способной мириться с различиями в происхождении. Люди, выбирающие Францию для жизни и принимающие национальные правила игры, относятся к ней с огромным уважением. Французов, безусловно, нередко разъединяли социальные кризисы, едва не вызвавшие окончательный раскол. Однако страна все-таки выдержала. Быть французом – значит любить свою страну и защищать ее республиканские ценности.

Но в какой-то момент со мной произошло прямо противоположное. Я заново открыла для себя Японию сквозь французский «фильтр». И этот новый взгляд дал мне возможность проанализировать и лучше понять свою родину. Французы – япономаны. Их увлечение японской кухней, боевыми искусствами, мангой или аниме не знает границ. Я познакомилась с поклонниками японской керамики, ценителями традиционного рисового десерта *моти* и специалистами по японскому виски. Мы с моими парижскими друзьями обменивались рецептами мисо-супов и пельменей гедза, часами обсуждали качество японского денима с представителями индустрии моды. Я даже периодически останавливалась на улицах Парижа и болтала с владельцами сиба-ину. Эта порода японских собак больше у нас не встречается.

Со временем я поняла, что остаюсь японкой, несмотря на переезд и новое социокультурное окружение. И дело не в месте рождения и национальных признаках, а в определенном отношении к жизни. Оно отличалось от взглядов окружающих, и люди часто обращали на это внимание.

Загадка дзен

Раньше коллеги по работе часто спрашивали, как мне удастся находиться в дзен.

Возможно, я тогда и сама точно не знала ответа на этот вопрос, зато начала обращать внимание на дзен моих собеседников. Мне кажется, что в увлечении дзен есть что-то исключительно французское. Во Франции издано бесчисленное множество книг на эту тему. «Как каждый день быть в дзен», «Моя маленькая книга для нахождения в дзен», «101 ключ, как быть в дзен», «Дзен для чайников», «Я учусь быть в дзен», «Инструкция, как сохранять дзен в беспокойном мире». Не хватит и жизни, чтобы перечитать их все.

Пролистав несколько таких изданий, понимаешь, что большинство этих книг о душевном спокойствии. Формулировки могут отличаться, но в целом всё это об одном и том же: как справиться с негативными чувствами, избавиться от стресса, беспокойства, гнева или ревности. Можно ли совладать с тревогой, которую испытываешь, сталкиваясь с враждебностью внешнего мира. Как бороться со стрессом, если социальные сети с их красивыми фотографиями из жизни «богатых и знаменитых» призывают нас стремиться к совершенству? Тем более что для многих сейчас казаться куда важнее, чем быть.

Можно ли избавиться от страха старости и смерти? Как научиться не отвечать злобой на агрессию, с которой ежедневно сталкиваешься на улице, работе, по соседству? Слово «дзен» в этом контексте – синоним спокойствия, невозмутимости и безмятежности.

Любопытно, что сами японцы не говорят «быть в дзен».

Слово «дзен» в его первоначальном значении связано с одним из направлений буддизма, продвигающего духовное пробуждение с помощью медитации. Я никогда не медитировала и не занималась дыхательными практиками. Все мои попытки освоить йогу потерпели крах. Так почему же я все равно нахожусь в дзен? Попыталась разобраться в этом вопросе, так волнуящем моих французских коллег, а чтобы мне легче было это сделать, задала своим друзьям-французам несколько встречных вопросов. Я спросила их: «А что значит дзен для вас?», «Почему именно у меня спрашиваете об этом состоянии?», «Что вы ищете?»

Я все глубже начала погружаться в загадку дзен и впервые поняла, что у французов это слово не имеет религиозного подтекста. Они не стремятся медитировать в дзен-храме или заниматься дыхательными практиками. Хотя многие увлекаются йогой, некоторые становятся вегетарианцами или веганами. И практически все контролируют свое питание.

Французы понимают, как важно сохранять спокойствие в нашем быстро меняющемся мире. Как и многие, они хотят замедлить темп жизни, мечтают иметь больше свободного времени, которое можно было бы потратить на приятные и интересные дела. И, конечно, они хотят улучшить отношения с окружающими. Кризис, вызванный коронавирусом, серьезно повлиял на привычки жителей Франции, но он принес и немало пользы: дал людям возможность воссоединиться с близкими, примириться со своим прошлым и просто подумать о жизни.

Парадоксально, но при этом французами часто овладевает «синдром упущенной выгоды». А все из-за постоянного давления в социальных сетях. Желание выставить себя и свою жизнь напоказ, страх критики, беспокойство по поводу упущенных возможностей, трудности с коммуникацией. Одним словом, соцсети вызывают у людей сложные чувства. Большинство моих собеседников утверждают, что им удается успешно совмещать работу и семью. Они успевают общаться с друзьями, подписчиками и даже умудряются выделять время для пробежек или занятий спортом. Несмотря на это, многие ощущают постоянную усталость, говорят, что мечтают о тихом и спокойном загородном житье. Были среди моих собеседников и такие, которые признались, что им «время от времени просто хочется исчезнуть».

Япония привлекает всех французов вне зависимости от уровня их знаний о Стране восходящего солнца. Некоторые с увлечением рассказывают мне о своей невероятной и потрясаю-

щей поездке в Токио, Киото или Наосиму. Другие очарованы вежливостью и гостеприимством моих земляков. **Французы подсознательно убеждены: они могут найти противоядие от стресса и тоски, разгадав некий таинственный японский секрет.** Но при этом никто толком не может объяснить мне что это за великая тайна, и почему именно она должна в корне изменить жизнь моих друзей.

Японизм

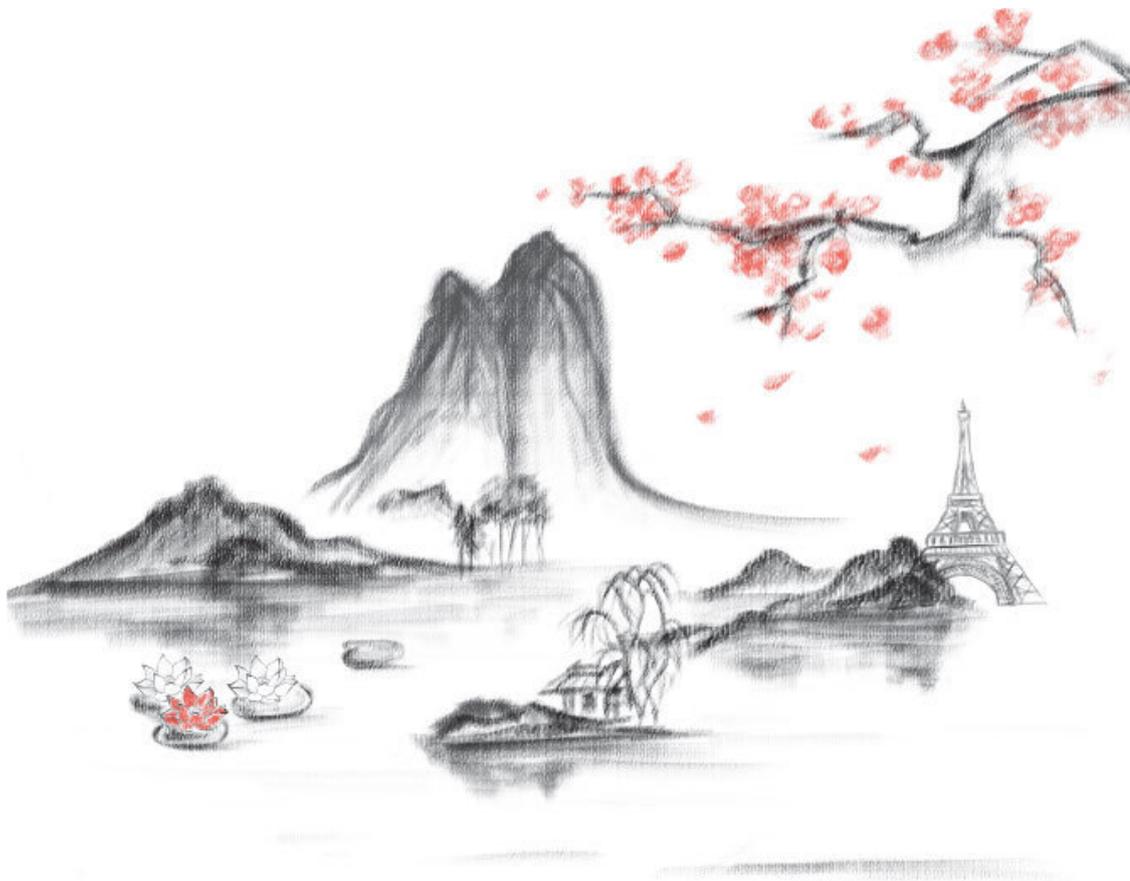
Так что же это за японское ноу-хау? Какие ценности определяют Японию, чем известна эта страна в мире? Что значит быть японцем? Я захотела ответить на эти вопросы и принялась анализировать те японские фишки, которые так интригуют и вдохновляют моих французских друзей. Давайте назовем все это японизмом.

Настало время поделиться своими мыслями. Итак, первое, что я могу сказать: страна и ее жители полностью принимают себя. Жизнь в Японии сама подсказывает нам, как лучше бороться со стрессом и тревогой. Япония помогает обрести спокойствие.

Я попытаюсь исходить из своего жизненного опыта и быть объективной. Мои французские друзья часто завидуют секретам японского благополучия. Опишу их в четырех ключевых главах. Это «**мудзё**» (похвала непостоянству), «**ва**» (стремление к гармонии), «**ваби-саби**» (красота несовершенства, а также похвала патине³) и «**окиёме**» (ритуал очищения).

Моя книга, конечно, не даст универсального ответа на все поставленные в ней вопросы. Я не психолог, не коуч, не социолог и не журналист, не претендую на профессиональные звания в этих сферах. Некоторые читатели сочтут меня слишком предвзятой, а другие подумают, что я недостаточно критична. Также не претендую на создание исчерпывающего списка японских принципов – лишь описываю исключительно свою личную точку зрения, не пытаюсь проводить философский или научный анализ жизни соотечественников.

Эта книга – моя благодарность Франции, стране, подарившей мне так много. Она навсегда останется моей любимой страной и государством моего сердца.

³ Похвала патине – способность находить красоту в вещах, «обветренных» временем.

1. Мудзё

##

Похвала непостоянству

Дорожить настоящим моментом

Быть в дзен – значит не страдать. А что вызывает страдания в современном мире? Болезни, старость, вирусы, стихийные бедствия, аварии, плохая экология, войны, терроризм, смерть, разрушение Вселенной... На Земле тысячи причин для постоянного беспокойства.

Тем не менее мы обладаем невероятной способностью забывать о повседневных тревогах. Это благословение или, возможно, инстинкт самосохранения. Мы бессильны во многих областях, но у нас есть удивительная жажда жизни, которая затмевает боль.

Жизнь неизбежно сопровождается несчастными случаями или болезнями. Мы все стареем и однажды умрем. И, прежде всего, нам нужно понять космическую природу этого мира, а не отрицать, преуменьшать или вовсе о ней забывать.

В Японии у этого процесса есть отдельное название – мудзё (произносится как моу-дзе). Это можно перевести как «ничто не вечно». Эта буддийская концепция основана на эволюции:

все живое в этом мире имеет начало и конец. С годами концепция мудзё стала основой японской философии.

В стране, где регулярно извергаются вулканы и происходят землетрясения, люди очень остро осознают, что все постоянно меняется и все в этом мире обречено на исчезновение.

Мудзё помогает нам понять: ничто не постоянно. В детстве я верила в вечную дружбу. «Никогда тебя не забуду!» – пообещала я подруге и скрепила обещание торжественным жестом. Потом я долго верила в вечную любовь. «Мы никогда не расстанемся!» – горячо поклялась я моему избраннику, уверенная в негасимом пламени своего чувства. Теперь знаю, что ничего вечного не бывает.

МУДЗЁ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

• Предположим, что на работе вас высоко ценит начальство. Вы гордитесь своим делом и достижениями. У вас есть парочка недоброжелателей среди коллег, но в целом все идет хорошо. И вам кажется, что так будет всегда.

Мудзё: вы должны принять возможность перемен или, что еще лучше, предугадывать их. Нет ничего вечного. Руководство может смениться, вы заболите, проект отменят, фондовый рынок рухнет, вас уволят... Все может измениться в одночасье.

• У вас с партнером идеальные отношения. Он или она – ваша сердечная половинка. Вы никогда не испытывали таких сильных чувств и верите в вечную любовь.

Мудзё: поймите, что со временем любовь трансформируется. Медленно, но, верно, она будет либо угасать, либо перерастет в очень глубокое чувство. Но она никогда не будет такой, как прежде.

• Вы, безусловно, любите своих детей или родителей.

Мудзё: любовь подобна земле. Она сохнет, если ее не поливать, и плодородна, если ее возделывают. Любовь меняется от человека к человеку, от родителя к родителю, от ребенка к ребенку. Она постоянно эволюционирует.

• Вы с другом поклялись друг другу в вечной дружбе.

Мудзё: ничто не вечно. Лучше в полной мере наслаждаться дружбой сегодня, не заглядывая слишком далеко в будущее и не цепляясь за прошлое. Обещания будут нарушены. Воспоминания сотрутся. Радость не длится бесконечно. Наши представления и ценности меняются, и ощущение счастья тоже очень изменчиво.

Мудзё – это признание непостоянства всего сущего, а не смирение. Мы должны верить и в любовь, и в будущее. Мы влюбляемся, хотя понимаем, что однажды разлюбим. Мы дружим, осознавая, что дружбе рано или поздно придет конец. Да, вот так: каждый день мы ходим в школу или на работу, зная, что когда-нибудь умрем.

В **мудзё** нет места постоянству. Но, стоит разобраться: если счастье не длится вечно, значит, и несчастье тоже. Не существует вечной любви, нет и вечной ненависти. Принцип **мудзё** позволяет нам сохранять надежду в самые тяжелые моменты, когда наши сердца разбиваются на тысячу осколков. Все мы в своей жизни переживали моменты отчаяния: на нас обрушиваются болезни, несчастные случаи, стихийные бедствия... Принцип **мудзё** может стать утешением в таких ситуациях. Он дарует избавление от страданий.

В СМИ часто упоминают Японию, когда на страну обрушивается цунами или землетрясение. На экранах мелькают кадры из разрушенных городов. Мы видим, как семьи ютятся в спортзалах, выживают благодаря помощи добровольцев, и... удивляемся общей безмятежностью людей. В стране нет ни паники, ни грабежей. Население сохраняет абсолютное спокойствие, и мы снова возвращаемся к загадочной японской дисциплине. Эта невозможность означает глубокое принятие происходящего.

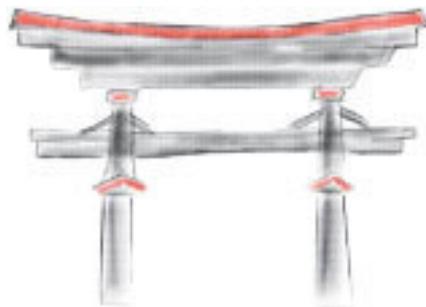
Важно понимать, что принятие не означает смирение! В чрезвычайных ситуациях в Японии резко усиливается чувство солидарности, о нем мало говорят и знают на международной арене. Правительство, администрации и местные ассоциации кооперируются и создают структуры, которые оказывают людям реальную помощь. Японцы жертвуют так много одежды и еды, что в какой-то момент их начинают останавливать. Добровольцы, особенно молодежь, стекаются со всей страны, чтобы помочь попавшим в беду. Несмотря на это, молодых людей постоянно осуждают за отсутствие альтруизма и гражданской ответственности. Как только чрезвычайную ситуацию берут под контроль, в стране стартуют восстановительные работы. Японцы способны очень быстро восстанавливаться, пострадавшие быстро возвращаются к работе. Жизнь продолжается.

Казалось бы, из-за стихийных бедствий мы должны постоянно беспокоиться об их экономических последствиях. Восстановительные работы – это дорого, и можно подумать, что экономика наверняка пострадает, поскольку в таких обстоятельствах люди начнут удерживаться от импульсивных покупок и копить. Однако в реальности все происходит в точности наоборот.

Когда шок спадает, японцы осознают, что надо жить дальше. И не просто жить, а наслаждаться происходящим здесь и сейчас. **Нет смысла ждать лучших времен – жизнь и так коротка. После происшествий мы празднуем больше свадеб, чаще устраиваем вечеринки, тратим больше денег на себя.** На первый взгляд это может показаться странным, но для нас, понимающих принцип мудзё, такое поведение вполне логично.

Мудзё – это восхваление мгновения. Французы без труда поймут, что я имею в виду. Это напоминает латинскую фразу *Care diem*, которую можно перевести как «Лови момент». Выражение *Care diem* вполне гедонистическое, оно имеет прямое отношение к мудзё и доступно объясняет, что такое быть в дзен, не обращая внимания на негатив и проблемы окружающего мира. Главное – жить настоящим моментом и быть ему благодарным.

Хвалить нематериальное

Принцип мудзё отражает определенное состояние души. Я унаследовала его от родителей. «Не рассчитывайте, что мы оставим вам в наследство состояние», – говорили они мне и старшей сестре. – «Мы вложимся в ваше образование, чтобы подготовить вас к взрослой жизни. Вы поймете, что это гораздо ценнее материального наследства». Родители сдержали слово и не поскупились на серьезные расходы. Они позволили мне уехать во Францию и продолжить учебу там. Мама и папа поддерживали меня, хотя и не всегда. Они не мешали мне познавать мир, учиться, строить отношения. И самое главное – родители подарили мне ценные жизненные навыки и уверенность в себе. Они завещали мне самое ценное в жизни.

Японцы придают особое значение нематериальному, потому что глубоко убеждены – в мире, управляемом мудзё, нет ничего вечного, а представления о прошлом и будущем иллюзорны. **Время сводится к понятию мгновения, а поскольку постоянства не существует, какой смысл тратить силы, чтобы передать материальные блага следующим поколениям?** У французов и японцев разные взгляды на материальное и нематериальное. В Японии во главе угла стоит непостоянство, а не вечность.

Возьмем, к примеру, Исэ Дзингу – особое место для синтоистов, последователей коренной религии Японии. В него входит несколько святилищ. Комплекс расположен в сердце огромного священного леса площадью 5500 гектаров в префектуре Миэ в центральной части Японии. Это место памяти, нигде в Японии больше нет ничего подобного. Храм ежегодно привлекает более 10 миллионов посетителей. Сюда совершают паломничество множество японцев, особенно в канун Нового года. В Исэ Дзингу царит торжественная и мистическая атмосфера, которая никого не оставляет равнодушным.

Туристов в Исэ Дзингу особенно поражает один интересный факт: внутреннее святилище Исон (Найку), посвященное Аматаэрасу, богине солнца и верховному божеству синтоизма, а также внешнее святилище (Геку) сооруженное в честь богини-кормилицы, сносят, а затем отстраивают заново каждые 20 лет! Этот цикл разрушения и восстановления называется шикинен сенгу (произносится как сики-нен сен-гоу) и не прерывается с VII века (690 год). Каждый цикл реконструкции, в котором задействовано около 2000 ремесленников и плотников, длится восемь лет. В течение этого периода работники переделывают не только сами здания, но и мебель, украшения и религиозные реликвии. Старую древесину повторно используют для ремонта или реконструкции других построек на территории Исэ Дзингу.

Эта постоянная реконструкция – по-настоящему удивительное явление. Зачем все разбирать, тратить столько сил каждые 20 лет, если потом все равно придется восстанавливать? Почему бы не сохранить здание в его историческом и духовном величии?

Святилища Исэ построены из дерева – самого популярного материала в Японии до конца XIX века, поскольку на большей части территории страны здания подвержены плесени. Показатель влажности может держаться выше 70 % в течение нескольких недель, особенно в жар-

кие летние месяцы, не говоря уж о сезоне дождей. Поэтому дерево так широко используется в традиционной японской архитектуре. Это идеальный материал для обеспечения качественной вентиляции помещений. Древесина обладает и другими преимуществами: благодаря гибкости она выдерживает землетрясения, а еще деревянные конструкции легко разбираются, поэтому устаревшие или поврежденные детали можно без труда заменить новыми.

Большинство исторических зданий в Японии ремонтировали или перестраивали в течение всей истории страны. Золотой павильон в Киото, описанный в знаменитом романе Юкио Мисимы, на протяжении веков неоднократно сгорал, но всегда возрождался из пепла, словно феникс. Современный павильон отстроили в 1955 году, а первоначальный появился еще в 1397-м. Кстати, в 1987 году павильон украсили новым слоем золота.

Сохранение деревянного наследия во многом зависит от ремесленников. В Японии плотниками всегда становились высококвалифицированные мастера, по статусу с ними не мог сравниться ни один рабочий. Именно плотник отвечает за проектирование здания, его строительство, а также за регулярное техническое обслуживание, в том числе за демонтаж и сборку. Зная старинные секреты работы с деревом, плотник сохраняет наше наследие и передает традиционные знания следующим поколениям.

В Японии передача знаний от предков ценится выше материальных благ. Этот приоритет транслирует такую мысль: непостоянство – и есть абсолютная истина Вселенной. Если задуматься о важности передачи знаний будущим поколениям, будет проще понять смысл ритуала восстановления Исэ Дзингу, который проводят каждые 20 лет.

Профессиональные знания и секреты нуждаются в защите. Закон «О защите культурных ценностей» 1950 года включает систему сертификации «владельцев важных нематериальных культурных ценностей». Речь идет о художниках и ремесленниках, воплощающих очень сложные проекты. Пройти эту сертификацию могут организации или частные лица, после чего они получают грант от правительства Японии (около двух миллионов иен в год) на совершенствование и популяризацию своего мастерства.

Этих людей обычно называют живыми национальными сокровищами (Нинген Кокухо), и на архипелаге к ним относятся с величайшим уважением. Получение высшей награды делает их настоящими мастерами-джедаями в мире декоративно-прикладного искусства. И, как всегда в Японии, вместе с почитанием приходит ответственность. Если мастера признали национальным достоянием благодаря качеству его техники и умению работать с золотом, ожидается, что он передаст свои знания потомкам. Его задача – не просто продемонстрировать талант, но делиться техникой, секретами с учениками. Представлять, учить, возвращать новые поколения мастеров – вот задачи, которые такой человек должен взять на себя, чтобы ценное нематериальное достояние перешло к потомкам. На сегодняшний день в списке живых национальных достояний Японии насчитывается всего около 100 мастеров по керамике, текстилю, работе с лаком и металлами (включая специалистов по изготовлению сабель). Также есть признанные мастера по деревообработке, изготовлению кукол и бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.